

— Устал — поспи.

Фэн Мянью произнес это мягко, хотя голос его звучал немного хрипло.

Оба мгновенно проснулись: Чжоу Вэйвэнь тут же снял квантовый миномет с предохранителя, а Нань Сичжоу бросился вперед, словно стрела.

Фэн Мянью вздрогнул от такой резкости, но, поняв, в чем дело, невольно прыснул со смеху.

У Чжоу Вэйвэня расширились зрачки: пропало дело, неужели он повредился рассудком?

Фэн Мянью, опираясь локтями на кровать, медленно приподнялся. Улыбка не сходила с его губ, пока он с тихой нежностью смотрел на взволнованных товарищей.

Чжоу Вэйвэнь и Нань Сичжоу обменялись взглядами, а затем снова в тревоге уставились на Фэн Мянью, не зная, что сказать.

— Со мной все в порядке, хочу пить.

Фэн Мянью улыбнулся, первым нарушив молчание, чтобы разрядить обстановку.

Нань Сичжоу решительно сбросил меху, подошел к столу, налил воды и протянул Фэн Мянью.

Тот принял стакан, едва заметная улыбка коснулась его губ:

— Больше ничего не случится, убирайте оружие.

В теплом свете ламп серебристые волосы Фэн Мянью рассыпались по плечам, и одна прядь, небрежно упавшая на грудь, действовала на окружающих странно успокаивающе. Казалось, пока он здесь, все обязательно наладится.

Именно за это Чжоу Вэйвэнь и Нань Сичжоу так глубоко уважали и боготворили своего командира.

Стоило ему просто появиться, как даже в самой безнадежной битве ни у кого не возникало желания бежать.

Все знали: командир выведет их из любого окружения.

Поэтому они не боялись, напротив, испытывали некое воодушевление от того, что ими

руководит именно он.

События не раз доказывали: командир никогда не ошибается.

Он был подобен божеству, приносящему победу везде, где ступала его нога.

Чжоу Вэйвэнь и Нань Сичжоу переглянулись, оба согласно кивнули и лишь тогда убрали оружие.

Фэн Мянь поманил их к себе, призывая подойти ближе.

— Давайте расставим широкие сети.

Глядя на безмятежное лицо Фэн Мяня, они сразу поняли, что он все это время играл роль.

Чжоу Вэйвэнь тут же сменил тон, в его глазах отразились шок и обида:

— Командир! Вы не можете так рисковать собственной жизнью! У меня чуть сердце не остановилось! — громко возмущался он.

— Тсс, тише, — Фэн Мянь слегка помахал пальцем, призывая к осторожности.

Его бледный палец мелькал перед глазами, источая едва уловимый аромат.

Чжоу Вэйвэнь тут же прикрыл рот рукой и продолжил ворчать, понизив голос:

— Вы так сильно пострадали при взрыве, я думал, вы останетесь парализованным! Больше никогда не подвергайте себя опасности, никого не предупредив! Даже если предупредили — все равно нельзя так рисковать собой!

Фэн Мянь смотрел на него, и в его мягких глазах светилась улыбка.

Поняв, что был слишком резок, Чжоу Вэйвэнь добавил:

— Умоляю вас, командир...

С этими словами из глаз Чжоу Вэйвэня покатались слезы. Он действительно, по-настоящему испугался до смерти. Нань Сичжоу мог это подтвердить.

Зная, что Чжоу Вэйвэнь так отреагирует, Фэн Мянью с привычным чувством вины похлопал его по спине и погладил по голове. Его голос звучал нежно, он стирал слезы с лица подчиненного:

— Прости, в следующий раз я обязательно буду осторожнее. Тогда не было времени на обсуждение, я сам придумал это лишь в последние секунды. Прости, что напугал тебя.

Чжоу Вэйвэнь окончательно потерял самообладание: чем больше Фэн Мянью его утешал, тем сильнее хотелось плакать, и в итоге он отважился прислониться головой к плечу командира, всхлипывая.

Нань Сичжоу хотел было протянуть руку, но, подумав, отдернул её, лишь подав Чжоу Вэйвэню бумажную салфетку.

— Ну же, вытри слезы, командир хочет обсудить дело.

Он осторожно коснулся плеча Чжоу Вэйвэня, и, увидев, что тот не возражает, принялся успокаивающе похлопывать его по спине.

Чжоу Вэйвэнь понял намек, взял салфетку, вытер лицо и, подавив эмоции, перестал плакать.

Трое снова склонились друг к другу.

— Значит, сделаем так...

Два дня спустя настал день открытия Военной академии Шэндын.

Прибыл и Лэй Мэн, глава Управления безопасности Шэндын.

Стандартный серебристо-белый корабль опустился у ворот академии. Люк открылся, и Лэй Мэн, в темных очках и с лихим видом, уверенным шагом сошел на землю.

Вместе с ним прибыла целая толпа репортеров.

Как только Лэй Мэн оказался на платформе, он раскинул руки и с громким смехом направился к Фэн Мянью.

Фэн Мянью с улыбкой тоже слегка развел руки в стороны и медленно пошел навстречу.

Подойдя ближе, Лэй Мэн внезапно остановился:

— Обнять можно? Не геройствуй, парень.

Фэн Мянью, не ожидавший такой заботы, усмехнулся:

— Конечно.

Лэй Мэн широко улыбнулся, сделал шаг вперед, обнял Фэн Мянью и, похлопав его по плечу в знак утешения, прошептал на ухо:

— Натерпелся ты, Сяо Мянью.

— М-м.

За спиной Лэй Мэна теснились репортеры, вспышки камер не умолкали.

На планету Шэндын вход для посторонних кораблей без официального разрешения был закрыт. Эти журналисты получили допуск лично от Лэй Мэна и прибыли вместе с ним.

Студенты с документами о зачислении могли пройти, им также разрешалось привести родителей, но остальные — ни в коем случае.

Фэн Мянью понимал замысел Лэй Мэна: это был ответ на недавние слухи.

Фэн Мянью вместе с другими офицерами академии стоял у ворот, встречая главу управления и прессу.

Сегодня был первый день занятий.

Первокурсники могли регистрироваться в течение всего дня и до полудня завтрашнего дня, когда заканчивалось время заселения.

Завтра в полдень должна была состояться церемония открытия, а после обеда — сразу тренировки.

Лин И стоял в шумной, галдящей толпе, то и дело покачиваясь из стороны в сторону, пока А Син, сидевший у него на шее, не мог найти себе места от раздражения.

Почувствовав, что у Лин И наверняка помрачнело лицо, А Син заглянул ему в глаза.

Лин И не мигая смотрел на Фэн Мянью, который оживленно беседовал с Лэй Мэном.

Вид у него был совершенно влюбленный.

Он не слышал шума, не видел других людей. В его глазах был только командир.

А Син закатил глаза.

— Разве командир не в полном порядке?! Какой негодяй распустил слухи, что он при смерти?!

— Всех сплетников — в тюрьму!

— Командир такой крутой! Я сейчас упаду в обморок! А-а-а!

— Ты что, не заметил, что офицеры за его спиной тоже красавцы?!

— И глава управления тоже!

— Все красавцы теперь принадлежат государству, и это чистая правда!

Лэй Мэн, как самый высокопоставленный чиновник, взял подготовленный микрофон, постучал по нему и приготовился говорить.

На площадке постепенно воцарилась тишина.

— Друзья, я глава управления Лэй Мэн. Сегодня день открытия нашей академии, и я знаю, что многие из вас, кто не является студентами, пришли сюда, чтобы увидеть командира.

— Проведу для вас наглядный тест: командир здоров, нападение действительно было, но он был в мехе, так что с ним все в порядке.

Сказав это, он шутливо ударил Фэн Мян в грудь. Тот с беспомощной улыбкой развел руками, вежливо кивнув собравшимся.

— Тот демон тоже пробрался к нам давно, несколько лет жил в нашей Империи, сменив облик и скрываясь под именем А Те. Он — шпион, о которых говорят в политике! Он нанес удар изнутри, снаружи сюда не пробраться. Не волнуйтесь, с сегодняшнего дня мы начнем поголовную проверку, достаточно лишь анализа ДНК, чтобы выявить демонов. Активно содействуйте проверкам, если заметите что-то подозрительное у окружающих — обязательно сообщайте нам. Давайте объединим усилия и будем вместе защищать наш дом!

Толпа, вдохновленная словами Лэй Мэна, начала скандировать:

— Вместе защитим наш дом!

Люди, смотревшие прямую трансляцию, также были воодушевлены увиденным на экранах.

Тень нападения и слухи о том, что командир находится при смерти, были развеяны.

— А теперь мы открываем ворота! Студенты проходят внутрь, родители — нет! Можете расходиться, внутри студентов встретят наши солдаты, они помогут каждому, не переживайте. Мы ждем наших новых курсантов!

Двери академии распахнулись, и официальные лица вошли внутрь.

Толпа снаружи начала редеть, студенты выстроились в очередь и упорядоченно двинулись к входу.

А Син и Лин И стояли лицом к лицу. А Син внезапно вздохнул:

— Никогда бы не подумал, что однажды буду провожать ребенка в школу.

Лин И хмыкнул:

— Ты еще набиваешься в родственники.

А Син отмахнулся и улыбнулся:

— Иди, мучайся, а я пошел наслаждаться жизнью.

Сказав это, он развернулся и пошел прочь, продолжая махать рукой на ходу.

Лин И смотрел на его удаляющуюся спину и невольно улыбнулся:

— Сентиментальный дурак.

Затем он повернулся и встал в очередь.

Очередь двигалась быстро, и вскоре подошла очередь Лин И.

С бесконечным восторгом перед будущим и безграничной преданностью командиру он уверенно шагнул на территорию академии.

На крыше торгового центра напротив академии А Син дождался, пока Лин И скроется за воротами, и только тогда запустил свой флаер.

<http://bllate.org/book/22126/2304726>